

Глава 543. Свирепый тигр покидает ворота! Хуошу Хуйцан.

- Но прямо сейчас, кто на юго-западной территории может помочь нам? Может ли это быть отец и сын клана Ван? Но разве они не должны быть далеко сейчас? Они вернулись, чтобы нам помочь?

Высокий и худой генерал становился все более сомневающимся. Подсознательно он повернулся, чтобы посмотреть на генерального защитника Сяньюй Чжунтуна.

Сяньюй Чжунтун был назначен предыдущим генеральным защитником Чжанчжоу Цзяньцюном. Если бы не этот инцидент, хотя ему не хватало квалификации, чтобы полностью командовать послушанием этих солдат, хотя солдаты все еще имели некоторые возражения, все они приняли бы этот результат ради Чжанчжоу Цзяньцюна. Но прямо сейчас...

Все знали, что армия протектората Аннана была единой на поверхности, а внутри - полная неразбериха. В противном случае большая часть его солдат не ушла бы с отцом и сыном клана Ван.

Однако, несмотря на это, в армии протектората все еще было много людей, которые были готовы следовать за Сяньюй Чжунтуном, преемником, назначенным Чжанчжоу Цзяньцюном.

Победа и поражение были обычным делом для солдата, и поражение в битве не обязательно было ошибкой солдата. По мнению генерала, мобилизация как Мэнше Чжао, так и У-Цана, в общей сложности более пятисот тысяч солдат, не была чем-то, с чем армия протектората Аннана могла бы справиться.

Мэнше Чжао никогда раньше не работал вместе с У-Цаном. Даже если бы здесь находился генеральный защитник Чжанчжоу Цзяньцюн, он, вероятно, был бы таким же беспомощным.

- Я не знаю...

Сяньюй Чжунтун молча посмотрел вниз с горы. Честно говоря, у него были довольно сложные чувства к отцу и сыну клана Ван, но эти чувства были далеки от всего, что можно было бы назвать ненавистью. Наоборот, он чувствовал некоторую благодарность. Если бы младший сын клана Ван не построил Город Льва, и, если отец и сын клана Ван не принесли солдат и не собрали дух его собственных войск, юго-западная армия, вероятно, была бы уже уничтожена.

Сяньюй Чжунтун всегда понимал, что, хотя его таланта и понимания военного искусства было более чем достаточно, чтобы быть генералом, этого было недостаточно, чтобы быть влиятельным имперским генералом-защитником, чьи слова могли потрясти мир.

Но все было решено лордом Чжанчжоу Цзяньцюном, и даже Сяньюй Чжунтун мог только принять это.

Тем не менее, несмотря ни на что, он был единолично ответственен за нынешнее положение армии протектората Аннана.

- Хотя я не знаю, что происходит, есть одна вещь, в которой я могу быть уверен. Тот, кто командует войсками внизу, не Ван Янь или его сын!

Сяньюй Чжунтун глубоко вздохнул, вырвавшись из своего ступора. Даже если эти генералы

могут быть верными ему только на поверхности, как главнокомандующий, Сяньюй Чжунтун все еще должен был вывести своих солдат из этого затруднительного положения.

- ... Стил Ван Яна чистый и чрезмерно осторожный. Учитывая его темперамент, он никогда не использовал бы такую стратегию внезапной атаки. Что касается Ван Фу, его интеллект и гибкость превосходят отцовский, а также мой, но... он все еще не смог бы осуществить такой подвиг!

Сяньюй Чжунтун много лет следовал за Генеральным Покровителем, и, хотя его сила не достигла такого уровня, его проницательность была высока.

- Но, если это не отец и сын клана Ван, кто еще это может быть? - с удивлением спросил юго-западный генерал со шрамом на левой брови.

Из всех генералов юго-запада в настоящее время те, кто мог соответствовать или превышать уровень Сяньюй Чжунтуна в стратегии и тактике, были только отец и сын клана Ван. Но если бы даже они не смогли осуществить такую стратегию, кто же именно руководил этими атаками против тибетцев?

Генерал со шрамом на левой брови был ошеломлен, этот ответ застал его врасплох.

- Может ли быть так, что на юго-западе появилась еще одна грозная фигура? Может быть, это Ли Чжэнъи? Но разве он не погиб в бою?

Разум этого генерала был в смятении.

- Нет необходимости задумываться над этим. Неважно, откуда он, есть одна вещь, в которой мы можем быть уверены: он друг, а не враг! Передай мой приказ! Все солдаты должны сделать все возможное, чтобы удержать тибетцев.

Глаза Сяньюй Чжунтуна вспыхнули, когда он поднял правую руку и отдал приказ.

И по приказу Сяньюй Чжунтуна вся армия ожила.

Хотя он не был мастером безрассудного наступления и упреждающих нападений, он был могучим генералом, когда дело доходило до защиты пехоты. Таким образом, несмотря на то, что у Хуошу Хуйцана было двойное количество войск по сравнению с Сяньюй Чжунтуном, он все еще не мог сломить силы Сяньюй Чжунтуна.

- Убьююююю!

Боевые барабаны гремели, крики битвы заполняли небо. Армия снова погрузилась в напряженную битву.

.....

- Милорд, на нас напали на юго-западе!

- Враг замаскировался под наши собственные силы, и мы понесли тяжелые потери!

- Если это будет продолжаться, армия рухнет!

- Милорд, юго-восток снова подвергся нападению!

.....

Хуошу Хуйцан у подножия горы сидел на высокогорном коне, который был выше человека. Вокруг него посланник за посланником ехали вперед. В начале Хуошу Хуйцан не особо заботился об этих раздражающих атаках. Если бы битву можно было выигрывать с помощью этих проблемных методов, битвы не нужно было бы вести. Каждый просто использовал бы эти стратегии.

Будучи личным командиром ста тысяч солдат и главнокомандующим более двухсот тысяч элитных кавалеристов королевской линии Нгари, Хуошу Хуйцан считал эти методы детскими уловками или, точнее, самоуничтожением.

Но то, что произошло дальше, было полностью за пределами его ожиданий.

Юго-восток, юго-запад, северо-запад... его армия подверглась нападению со всех сторон, и порядок атаки был полностью нарушен.

Армия в четырех местах была в полном смятении, и не было никакого способа приказать им атаковать.

Благодаря этим изнурительным атакам всего несколько тысяч кавалеристов смогли бросить армию в сто тысяч человек в полный хаос. Даже кто-то, обладающий проницательностью Хуошу Хуйцана, никогда не смог бы придумать такой план.

- Когда такая грозная фигура появилась в армии протектората Аннана?!

Глаза Хуошу Хуйцана сияли почти физическими лучами ледящего света.

После всех этих беспокоящих нападений Хуошу Хуйцан, наконец, начал осознавать, что совершил ошибку. Способности его врага в военном искусстве были колоссальными, и ни один нормальный генерал не мог ими обладать. Говоря точнее, до этого Хуошу Хуйцан никогда не верил, что кто-либо сможет совершить изнуряющие атаки, которые дадут такой большой эффект.

- Милорд, что нам делать? Что делать, если ваш подчиненный берет несколько солдат и старается с ними справиться?

Знакомый голос Лунцинба прозвучал у него возле уха. Этот Генерал Тигр был уже в ярости от хаоса, вызванного этими набегами, но он не чувствовал, что тут было то, чего можно бояться. Если бы он мог поймать их однажды, он мог бы немедленно перебить их всех.

Но по какой-то причине ему не удалось поймать их ни разу.

Как будто они вырывались из воздуха. Он устроил много засад, но ни одной из них не удалось захватить врага. Лунцинба начал задаваться вопросом, была ли его собственная удача абсолютно ужасной или была какая-то другая причина его неудач.

- Не нужно!

Хуошу Хуйцан взмахнул руками.

- Масштабная мобилизация не может быть скрыта от глаз и ушей врага. Более того, это приведет к рассеянию наших сил. Самое главное... кто-то уже смотрит за вами. Неважно, куда

вы идете, вы не сможете ничего сделать!

После этих слов Хуошу Хуйцан глубоким взглядом посмотрел на своего доверенного генерала.

- !!!

Недовольный Лунциньба был мгновенно ошеломлен.

Хуошу Хуйцан холодно фыркнул и равнодушно сказал:

- Хммм, ты действительно думал, что до сих пор не смог встретить врага только потому, что твоя удача была плохой?

Он никогда не верил в совпадение, только в его собственный талант. За Лунцинбой определенно следили.

- Но как это могло быть возможно? Сказал Лунциньба, его лицо было в шоке. Здесь было сто тысяч тибетских воинов, основание горного хребта было полностью усеяно их солдатами. Как мог враг закрепить свою позицию? По правде говоря, если бы он находился на позиции врага, даже Лунциньбу было бы трудно отследить, где он находится.

По правде говоря, это было просто невозможно.

Ответ командира был слишком шокирующим, и он был гораздо важнее, чем тот факт, что Лунциньба не смог поймать рейдеров и преподать им суровый урок.

- В этом мире нет ничего невозможного, - легко сказал Хуошу Хуйцан. Не обращая внимания на Лунциньбу, он медленно поднял подбородок, словно невольно глядя в небо. Лунциньба остался один со своими мыслями.

- Нет! Это невозможно!

У Лунциньбы вспыхнуло озарение, и все его тело дрожало от шока. Внезапно он поднял голову вслед за Хуошу Хуйцаном, чтобы взглянуть на небо. Над ним низко висели темные облака, сквозь них пробивалась молния, и проливной дождь стучал по его лицу.

Но в этих темных облаках больше ничего не было.

- Нет, должно быть что-то!

Лунциньба сжал кулаки, неописуемое чувство было в его сердце. Хотя он ничего не видел, он был уверен, что за этими облаками что-то есть.

- Кажется, твоя реакция не такая медленная! Хуошу Хуйцан равнодушно сказал, его голос стал намного спокойнее. Хотя Лунциньба был немного медленным, он наконец понял. В эту дождливую погоду и огромное количество тибетцев вокруг них было почти невозможно уследить за движениями одного человека. Но - почти невозможно - это не то же самое, что невозможно.

По крайней мере, если смотреть вниз с небес, движения Лунциньба не были секретом.

- Враг, скорее всего, пришел к выводу, что, будучи главнокомандующим, я должен оставаться в центре армии, чтобы наблюдать за войсками, и есть только несколько человек, которых я могу

отправить. Бачичэн охраняет проходы, а Цзяосилуо находится рядом с наследным принцем Мэнше Чжао, так что остались только вы. Из пяти генералов-тигров вы самый сильный, поэтому им нужно только присматривать за вами.

Глаза Хуошу Хуйцана светились, как факелы, и казалось, что они видят правду. Если бы Ван Чун был здесь и услышал эти слова, он бы точно был ошеломлен, потому что это действительно было правдой. На юго-западе Хуошу Хуйцана восхваляли как человека, который мог бы стоять плечом к плечу с Чжанчжоу Цзяньцзоном. Теперь казалось, что это действительно так, и его нельзя недооценивать.

- Лунциньба, иди на юго-восток и отвлеки их. Что касается меня... этот фарс длится достаточно долго. Пора и мне выйти!

Хуошу Хуйцан махнул рукой и нажал на бока своего коня, поскакав на юго-запад с несколькими десятками своих личных охранников.

- Неважно, кто вы, пока вы продолжаете эту игру, вы обязательно придете... Я буду ждать!

Хуошу Хуйцан закрыл глаза. Его лицо было холодным и лишенным эмоций, но его разум был очень активным.

Хотя он все это время оставался в армии, он не ушел с пустыми руками. Атаки Танцев казались случайными и беспорядочными, но Хуошу Хуйцан уже понял их схему. Если все пойдет так, как ожидалось, их следующий штурм будет на юго-западе.

И неважно, кем был его враг, на этот раз... он уничтожит их всех!

Когда эта мысль промелькнула в его голове, Хуошу Хуйцан убрал свою ауру, став призраком, и быстро исчез в шторме.